

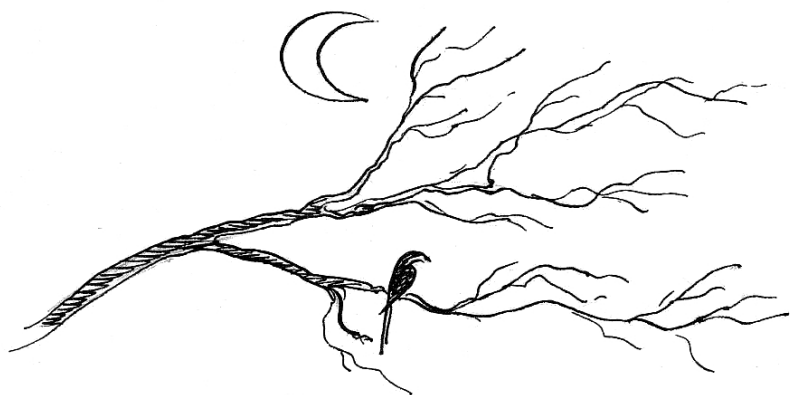

Игорь Муханов

Хвала
засохшему дереву

Игорь Муханов

*Хвала
засохшему дереву*

Алтай
2016

ББК 84 (2Рос-4Алт) 6

М 92

М 92 Муханов И.Л. Хвала засохшему дереву. Лирическая философия. – Бийск: Региональное отделение Алтайского края Общероссийской общественной организации писателей «Общероссийское литературное общество», 2016. – 56 с.

ISBN 978-5-9908164-5-9

Произведение «Хвала засохшему дереву» относится к синтетическому жанру в литературе – лирической философии. Данный жанр представляет собою органический сплав поэзии, прозы и философии.

От философской поэзии лирическая философия отличается тем, что не использует рифму, от философии – тем, что не опирается на строгие логические доказательства. Лирическая философия роднится с прозой, обогащённой поэтическим языком и ненавязчивой формой умозаключения.

© Муханов И.Л.

© РОАК ООП ОЛС

Хвала засохшему дереву

Ежедневно поливать засохшее навеки
дерево, пока в тебе самом не вырастут
зелёные листья любви... Какое же в этом
жертвоприношение?

Гостеприимное дерево поёт соловьём.

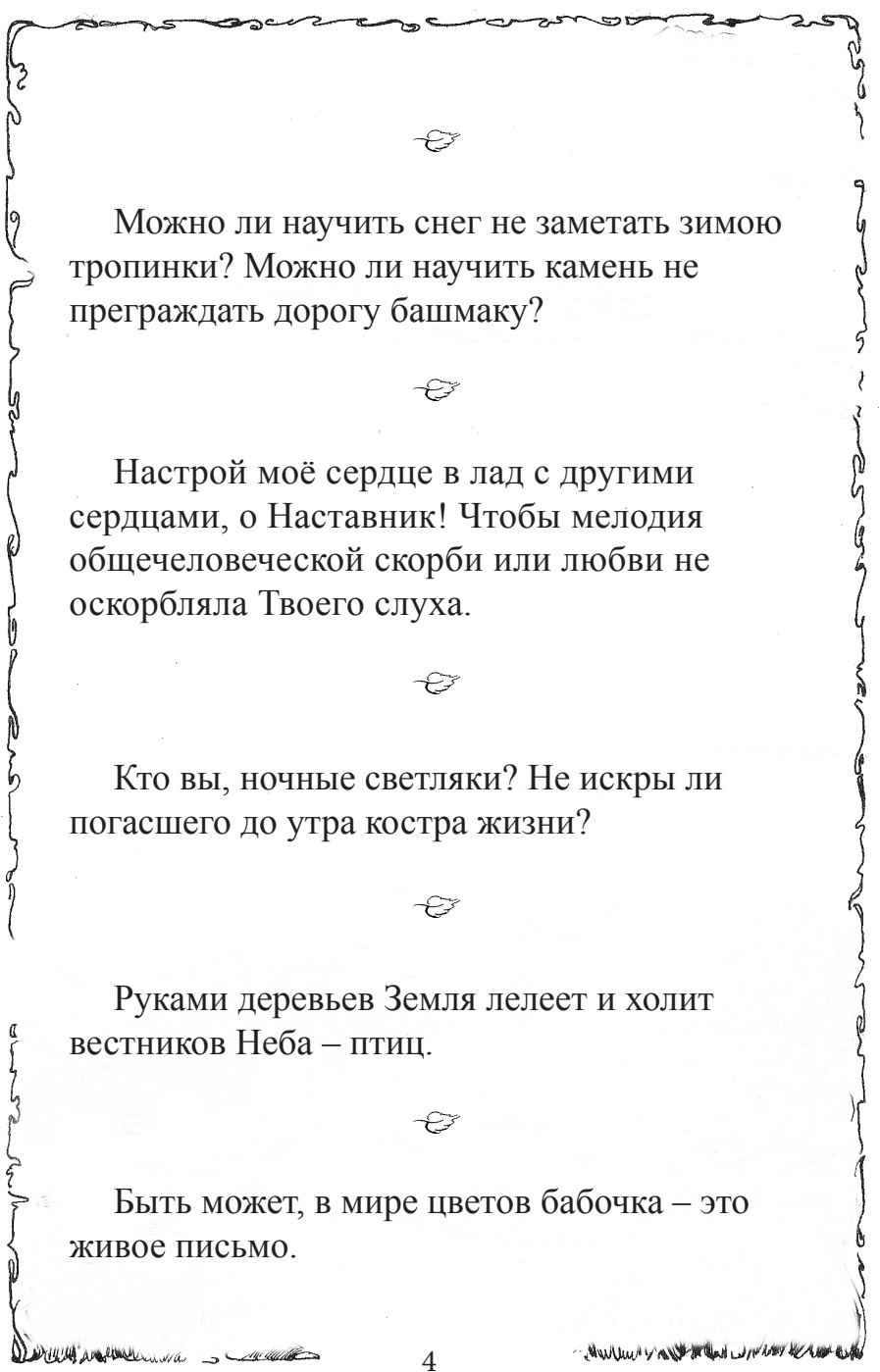
– Увидь меня, – просит молчание сада.
– Услышь меня, – просит слепота ночи.

На ветвях засохшего дерева, которое
любишь, и солнце спелым яблоком висит.

Встретившегося в ночи путника, укрытого
непроницаемым пологом мрака, заново
открываешь днём.

Можно ли научить снег не замечать зимою
тропинки? Можно ли научить камень не
преграждать дорогу башмаку?

Настрой моё сердце в лад с другими
сердцами, о Наставник! Чтобы мелодия
общечеловеческой скорби или любви не
оскорбляла Твоего слуха.

Кто вы, ночные светляки? Не искры ли
погасшего до утра костра жизни?

Руками деревьев Земля лелеет и холит
вестников Неба – птиц.

Быть может, в мире цветов бабочка – это
живое письмо.

Праздник всегда с нами, как под палой
листвой притаились молодые побеги...

Только сгребли листву.

У чувствующего, как вращается под ногами
Земля, появляются мысли и заботы железно-
дорожного стрелочника.

В зелёный микрофон дерева Ветер
рассказывает о своих земных странствиях
облакам...

Ветер – бестелесый младенец – не боится
быть изрубленным на куски острыми саблями
осоки.

Величайший на свете маляр, способный
мгновенно перекрасить весь мир в светлые
краски – хорошее настроение.

О чём поёт при ветре пустыня? «Я – жёлтая
каменная икра. Из каждой моей песчинки
родится планета!»

Прошлое – единственный хищник на
этой земле, нападающий на человека по его
собственному желанию.

Порви, о Небо, черновик своей пасмурной
погоды на мелкие клочки облаков!

Слышать бы синеву неба,
видеть бы... шум воды!

Орешек, который ты не в силах разгрызть,
и ночью не даёт покоя. А вдруг внутри него –
Вселенная?

– Ангел, который час? – спросили
незнакомые люди человека. И вздрогнул
человек так, как вздрагивают от высокого
электрического напряжения...

Может, что вспомнилось?

– Откуда у тебя такой роскошный хвост? –
спрашивает Павлин у Неба, в котором сверкает
радуга.

Под увеличительным стеклом любви и
малая искра – солнце.

Глядящейся в зеркало вод кувшинке
приятно думать, что она покоится на облаках.

Села на потное от работы плечо яркая,
трепетная бабочка...

Может быть, чья-то душа?

Для полюбившего небо многообразию
синего нет конца.

Мать в ребёнке второе детство переживает.

В зимнюю стужу понимаешь яснее, чем ель
и сосна отличаются от других деревьев.

Как тоскливо становится на сердце от
мысли, что город – это воплощённое в форму
воображение людей!

Трижды благословен тот, у кого между
Старостью и Юностью сияет радуга, а не
пропасть.

Служа помехой течению, запруда дарит реке
полный бассейн воды.

– Как ты, так и я, – сказал Прекрасный Поступок. – Ты не совершил меня, и я не сделаю тебя лучше!

Передачей собственных дел другим, зачем брать отсрочку у своей эволюции?

Жаворонок, побывавший в когтях у орла, и в каждом неглубоком овраге видит незаживающую рану.

Одуванчики, словно глаза привидений, в сумерках глядят не мигая...

Дунешь на них – и разлетятся в разные стороны!

Земля кажется мёртвой без травы, деревья – без ветра, человек – без любви, наполняющей его сердце.

И маленькая, попавшая в глаз соринка
способна затмить собой небо не хуже высокой
горы.

В ясном небе виден полёт птицы, в ясном
уме – полёт мысли, прилетевшей к тебе
откуда-то издалека.

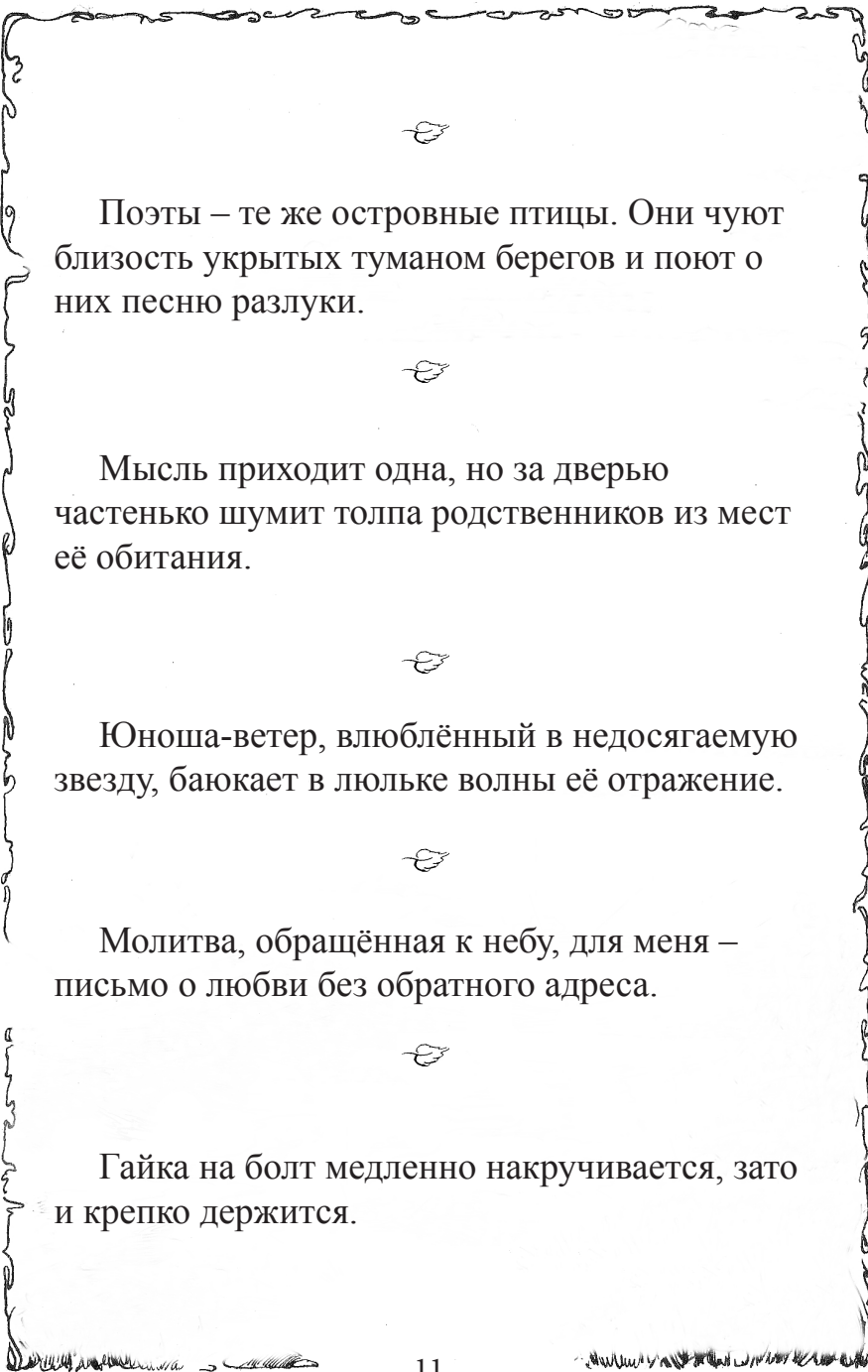
Ночь во всём подражает дню. В ней есть и
чёрный огонь, и холодное солнце.

Даже «прямоугольное» противоречие линий
креста имеет одну общую точку.

– Я так устала, совершив 365 оборотов
вокруг своей оси, – жалуется Земля Марсу.
– Зато ты совершила один полный оборот
вокруг Солнца! – ободряет тот её.

Поэты – те же островные птицы. Они чуют близость укрытых туманом берегов и поют о них песню разлуки.

Мысль приходит одна, но за дверью частенько шумит толпа родственников из мест её обитания.

Юноша-ветер, влюблённый в недосягаемую звезду, баюкает в люльке волны её отражение.

Молитва, обращённая к небу, для меня – письмо о любви без обратного адреса.

Гайка на болт медленно накручивается, зато и крепко держится.

Любовь, даря человеку этот мир,
воскликает: «Он только тень Мира Любви!»

Осознавшая себя любовь навсегда
изгоняется из страны сердца в страну рассудка.

Тучи, время от времени заслоняющие
солнце, помогают нам чаще устремлять свой
взор в небо.

Зима с её выюгами и метелями отрицает
лето, но втекает поющими ручьями в него.

Лодка жизни будет кружиться на месте, если
грести либо веслом чувства, либо – рассудка.

Сердце врача – первое лекарство для больного.

Чем стремительнее полёт стрелы, тем
ничтожней её отклонение от цели.

И брошенная на свалке времён пылинка
таит в себе воспоминания о дальних мирах.

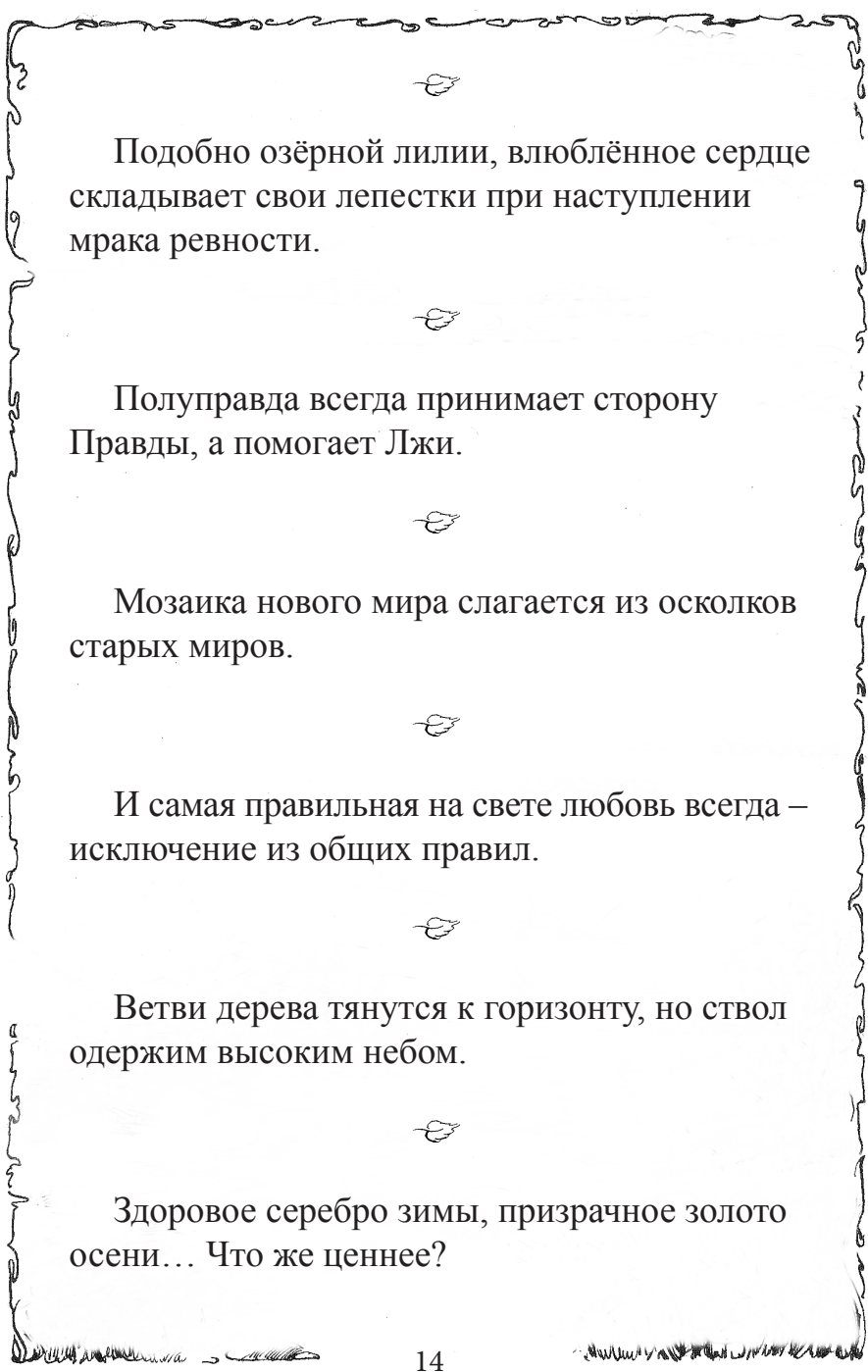
Красота, как нераскрытая тайна, всегда
ненаглядная. Наглядишься на неё, раскрой тайну
– и куда девается Красота?

Безбрежный океан борется с быстро
высыхающей каплей, провозгласившей себя
океаном, терпеливым ожиданием.

И мрачные на вид тучи, совершая водообмен
между морями, служат Всеобщей Любви.

Подобно озёрной лилии, влюблённое сердце
складывает свои лепестки при наступлении
мрака ревности.

Полуправда всегда принимает сторону
Правды, а помогает Лжи.

Мозаика нового мира слагается из осколков
старых миров.

И самая правильная на свете любовь всегда —
исключение из общих правил.

Ветви дерева тянутся к горизонту, но ствол
одержим высоким небом.

Здоровое серебро зимы, призрачное золото
осени... Что же ценнее?

Шишка, упавшая с высоты, снова достигнет
её зелёным побегом.

– Я обежал всю Африку и нашёл, что она
очень однообразна, – поведал огромный Слон.

– Я успел обойти лишь пенёк на лужайке, и
открыл целые миры, – признался Муравей.

Вокруг опьяневшего от Первой любви
человека пляшут деревья подобно зелёным
богам.

Компас любви указывает кратчайший путь к
Истине, минуя века и страны.

– Как хорошенько узнать обманчивое зеркало?
– Взглянуть на него с обратной стороны!

Отпущенная на свободу стрела не помнит
певучего приказа лука, но в точности исполнит
его.

Многие люди умеют долго, захватывающе
говорить, и лишь немногие умеют слушать.
Последние, как правило, мудрецы.

Река, несущая свои воды на поклон Морю,
не забывает напоить и своё русло.

Прошлое – город, объятый огнём, будущее –
город в тумане...

Не оставляй меня никогда, Ветер вдохновения!

Костыли не обижаются на излечившегося за
то, что он забросил их в угол. Они терпеливо
ждут нового хозяина, чтобы отдать ему всю
свою любовь.

Воздух – это «воз духа»...
Какая глубина!

Тьма всюду следует за Светом.
Сумерки одинаково сторонятся и Света, и
ТЬМЫ.

Пыли на стеклянном графине снится, что её
сотрёт рука поэта...
Кто не мечтает остаться в памяти *серым
шёлковым мешочком?*

Шишка ученика на лбу учителя вскакивает.

Если ты – поэт, и желаешь принести пользу
людям, займи глаза у лежащего на смертном
ложе, сердце – у маленькой девочки, а голос –
у осенней бури, обнажающей деревья во имя
грядущей весны.

Поёт и поёт стеклянная арфа дождя, в своих
лучших, поднявшихся выше облаков песнях
предвещая свою собственную гибель...

Отдав свои воды пролетавшему мимо
облаку, земля не видит в выпавшем свежем
снеге возвращённого долга.

Поговоришь по душам с шумной горной
речкой, и вода в ней сразу станет теплей.

Прибавь грех к греху, и получишь не два, а
семь грехов – арифметика ангелов.

То, чего человек не сказал в разговоре –
лакомое блюдо всякого мыслителя.

– Я – огородное солнце, – заявил при встрече со мной Подсолнух.

– А я – солнце полевое, – откликнулась на это Ромашка.

– Вечная служанка Ромашки и Подсолнуха, – отрекомендовалось, взглянув на землю, Солнце.

Ночь присваивает каждому Дню высокий титул «новый», и в этом её величие и её призвание.

В чём заключается значение Дня, покажет Ночь. Многие видятся иначе в звёздном мерцании Вселенной.

Однажды Ночь решила приласкать отбившийся, по её мнению, от рук День и назвала его Белой Ночью.

Поймавший вместо звезды светляка, мне
жаль тебя больше прыгнувшего за ней в
глубокое море!

Деревья зимой называют вечное и
неизменное Солнце холодным и ждут тепла от
пушистых снегов.

О перевёрнутое зренье новорождённых!
О радость видеть небо глубоко под собою,
подобно богам!

Удивлялась гладкая доска:
— Разве я кудрявая?
А рубанок указывал на стружки и вопрошал:
— А это что?

Сила сердца — в ненасилии.

Ночью мне приснилась Печаль, которая
выглядела двуликой. Печаль была солнцем,
затенённым луной!

Мысли этого мира стоят, как мальчишки у
забора, и с удивлением смотрят на меня, пока я
записываю разговоры с тобой, о Наставник!

Словно тончайшая золотая сеть, взлетает в
небо молитва поэта...

«Да будет его улов удачным!» – твержу про
себя.

Мир включает разрозненные песни поэтов в
Единую Симфонию и дарит её далёким звёздам.

Созревший плод падает тебе в руки, за
несозревшим приходится лезть на высокое
дерево.

Мысль, так и не сумевшая воплотиться в форму, летает над моим скудным днём, как птица над разрушенным гнездом...

– Хочу быть великим! – пожелало Малое.
– Умещусь и в малом, – заверило Великое.

– Если не смогу проникнуть к тебе через парадный подъезд радости, проникну через чёрный вход скорби, – шепчет Любовь человеку. – Но непременно тебя навещу!

– Кто ты? – спросил я уродливую старуху-Смерть.

– Я – вестница прекрасных миров!

– Где ты обитаешь, Бессмертие?
– В ясном понимании сущности Смерти.

Мы не дружили с моим будущим другом до тех пор, пока не узнали, что мы — из разных миров. После этого началось обоюдное постижение Неизвестного.

Вчера я встретил человека в точно таком же, как и у меня, костюме и разговорился с ним. Под конец нам сделалось радостно оттого, что мы такие разные.

У новой, более доступной для понимания Истины имеется по отношению к старой дочерний долг.

Обладатель ночного фонаря без попутчиков не останется.

Идёшь по первому снегу, как по облакам...
Вечно юный мир!

Вечность предпочитает говорить на вечном языке Природы. Звучный язык нашей цивилизации для неё – как шелест весеннего дождя...

Беспорядок для глаз любит оборачиваться порядком для всевидящего сердца.

У хорошего художника всё танец и чудо: дома из солнца растут.

Пустяшной на вид рябью завистливый Ветер скрывает сокровища дна от их творца и хозяина – Солнца.

-
- Сколько весит в полёте птица?
 - Сколько захочет!

Творчество – это как зов неба у птицы, это как у вишни каждой весной!

Солнце, удаляясь за горизонт, дарит
возможность и хилому светляку развить в себе
силы для будущей солнечности.

Любовь есть тропинка в параллельную
нам Вселенную, по которой уходят двое, а
приходят – двое в одном.

Река, достигающая безбрежного Океана,
знает пользу ограничивающих её берегов.

Трава называет дерево «большой травой»,
дерево называет траву «маленьким деревом».

Породить дождевую тучу может и гнилое
болото, но капля, упавшая с неба, чиста как
слеза.

Встретившись случайно в пути, поэты и странники мгновенно узнают друг друга. И не только по внешним приметам.

Ленивому великану и муравей – опасный соперник.

Рыбы, живущие в глубине, склонны считать рыб верхних, прогретых солнцем слоёв слишком поверхностными.

Да, да, да: и мысль человеческая сильна правдой, ярка чувством, а глубока любовью!

Море не помнит, какие реки сотворили прохладную чистоту его глубин, но несёт в себе все их свойства.

Гора, до которой семь дней пути, кажется голубой.

И малый камень, сорвавшийся с высокой вершины, много бед приносит.

И вольный ветер на службе у мельницы состоит.

Чёрная туча, как воздушный змей, носится на нитке ливня по небу...

Заметишь это – и станет теплей на душе!

Сердце, в отличие от глаза, и за горизонт заглянуть может.

Тысячелетия впадает в речку ручей, а всё, как впервые, смеётся от радости!

Пишущий на песке слова любви,
обращённые к Миру, более искренен, чем
выбивающий эти слова на камне.

По пустынной поверхности океана не
следует судить о содержании его глубин.

Тропинки, по которым сердца приходят
друг к другу, извилисты на загромождённой
земле и прямы в чистом небе.

Чашу сердца наполняет вино восторга,
достойное этой чаши.

Дни твоего присутствия в моих днях,
о Наставник, — как яркие цветы среди трав!

Прошлое хранится в книгах и в памяти
стариков, будущее – в мечтах поэтов.

– И в отречении от красоты есть красота, –
скажет переживший неразделённую любовь.

В том, кто способен бежать наперегонки с
весенним ручьём, жив ещё, к счастью, ребёнок.

Как часто росток любви тянется к солнцу,
питаюсь собственными слезами!

И песни холодного севера, спетые на юге,
шелестят на ветру пальмами.

Смены времён года учат и старые деревья
вечной молодости листьев.

Выпущенная в толпу улыбка радости,
перелетая с лица на лицо как птица, исчезает
вдали.

Полюбив этот мир, я полюбил и свет его
тени.

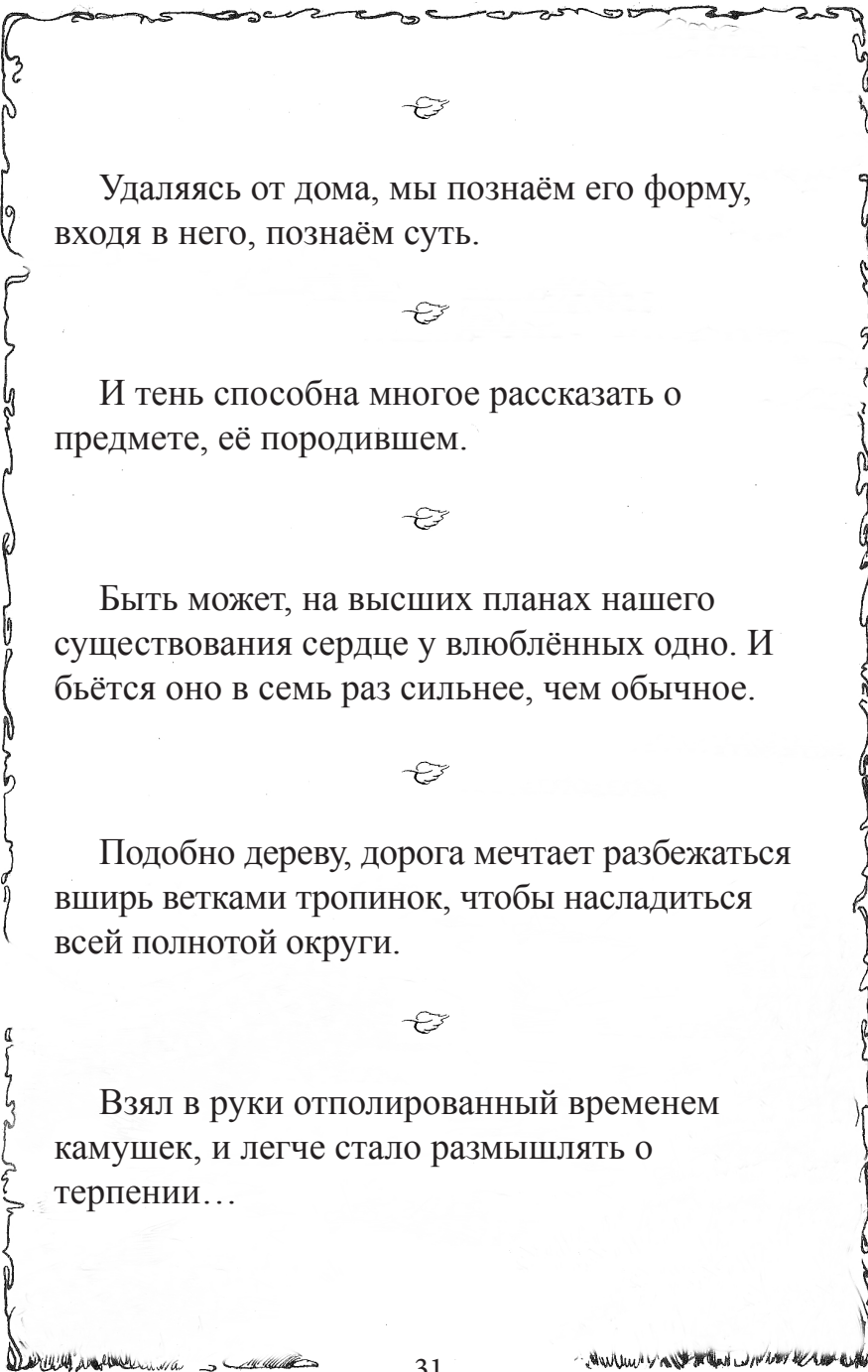
Владей не самим цветком, а образом цветка,
и ноша твоя будет легка и неувядаема.

Всякая ласковая ладонь невидимый глаз
имеет.

Подобно детскому калейдоскопу, Любовь
из осколков страданий слагает неповторимый
узор красоты.

Удаляясь от дома, мы познаём его форму,
входя в него, познаём суть.

И тень способна многое рассказать о
предмете, её породившем.

Быть может, на высших планах нашего
существования сердце у влюблённых одно. И
бьётся оно в семь раз сильнее, чем обычное.

Подобно дереву, дорога мечтает разбежаться
вширь ветками тропинок, чтобы насладиться
всей полнотой округи.

Взял в руки отполированный временем
камушек, и легче стало размышлять о
терпении...

Всякая Истина зреет в наших о ней
заблуждениях, словно цыплёнок в питающих
недрах яйца.

Красота, умеющая защищать себя шипами,
родит царицу красоты – розу.

Воспоминание о дереве, когда-то укрывшем
меня от жары, сегодня укрыло мою уставшую
душу прохладною тенью.

Земноводные существа, в отличие от рыб,
никогда не справляются о событиях на суше у
богов.

Поднимаясь по сухому шесту в небо,
повилика просила: «Дай мне свой хребет, и я
подарю тебе свои глаза!»

Следом за пахарем идёт сеятель, а следом за поэтом – философ.

– Дайте мне крылья для полёта к Солнцу,
– молился Икар, – и я наполню сумерки этого
мира светом сгоревшей мечты!

На весах красоты одна роза перевешивает
сотни других, если она выросла в пустыне.

– О небесный учитель, – обращается Трава к
Дереву, – укрой меня от беспощадного Солнца
плащом твоей тени!

День, прожитый без боли, что раковина без
необходимой для зачатия песчинки: не сможет
принести тебе чудесной жемчужины!

Новенькая, мягко постукивающая при
работе клавиатура компьютера...

Всё тот же старый Дзэн!

Ветер безграничной любви летает над
разделённым границами миром, ища души
тех, кто способен хотя бы слабым намёком
выразить его одиночество.

Желая скрыть свою порчу, покрытое паути-
ной трещин стекло ругало невинного паука.

Всё, в чём сегодня нуждается моя душа, уже
явлено и смотрит на меня удивлёнными глазами
любви...

Проснись, моя душа, и открой свои очи!

И тот, кто блоху подковать умеет – богатырь.

Июльский дождь дарит глаза, полные подвижных отражений, даже безглазым камням.

Не ведающий повторений в бессчётной смене минут – мудрец или ребёнок?

Пока не заберёшься на самую вершину, не узнаешь, есть ли за горою другая гора.

Звёзды влюблённых крупнее и ближе к земле, звёзды разлюбивших и вовсе не видны.

Дом у дороги, под застрёхой которого выют свои гнёзда воробьи, кажется уставшему путнику особенно уютным.

Участки реки, наиболее стеснённые берегами, зачастую самые глубокие.

Да будут блаженны слёзы, в которых тонет
собственная печаль!

Да будет блажен змеиный яд, излечивающий
паралич!

В неуютной бескрайней степи, вдалеке от
родимого дома так трудно бывает понять, что
ты – Дома!

Бывший капитаном в безбрежном море и на
берегу отвечает за свой экипаж.

Благо, если подзорная труба науки,
приближая к нам звёзды, не искажает их своим
несовершенством.

Реки пресные, но море, в которое они
впадают – солёное.

Только объединяющая людей любовь
способна придать вкус этой жизни.

– Твои пресные слёзы ненатуральны, –
упрекнул Океан дождевую Тучу.

– Зато они прекрасно утоляют жажду, –
ответила та.

Слезинку с Океаном роднит простая
поваренная соль.

Зная, что только в песне душа моя достигает
тебя, о Наставник, подобно пассажиру в скорой
ракете, я тоскую по тому времени, когда она
обретёт, наконец, свои собственные крылья!

Встречаясь на зелёном лугу сердца, два ярых
соперника – Прошлое и Будущее – говорят о
взаимной любви.

Когда в мою незапертую дверь внезапно
ворвался октябрьский ветер, я сказал ему
просто:

– Здравствуй, друг!

Словно родник, бьющий из-под земли,
льётся в этот мир из глубин Молчания музыка
иных миров.

В самом глубоком Молчании обитают самые
звонкие песни.

Не устающее расти в собственных глазах
дерево обречено наяву оставаться зелёным
ростком.

– Ты – моё дитя, – сказал Океан Облаку. –
Лети ко мне!

Облако выплакалось дождём и растворилось
в воздухе.

– Плачут ли рыбы в пруду? – спросило
Любопытство у Сердца.

Сердце учащённо забилося, но ничего не
ответило.

Стремись к простоте и ясности, моя душа:
человек – это небо, одетое в землю!

Всё, для чего человек не нашёл ещё слов,
погружено в молчание, дожидаясь сладкого
мига общения.

Валун в сосновом лесу звонко поёт от удара...
Погладил его – и запел сам!

Я вчитываюсь в старые стихи до тех пор,
пока они не станут новыми для меня.

Желая достичь далёкого океана, всякий
малый ручей сливается с ближайшей рекой.

В доме, в котором случилась беда, и молоко
скорее скисает.

Когда Огонь упрекнул огнеликую Розу в
холодности, она ответила:

– Ты греешь тело, а я – душу.

Горы прежде долин встречают долгожданный
рассвет.

Наслаждаясь прохладой своих глубинных
вод, мать-Земля уверена, что в жилах её течёт
голубая кровь.

Видя Бога в каждом живущем человеке,
видишь само будущее.

Сухую яблоню дразнили соседки:
«Сможешь ли, как мы, зацвести?» Ночью в
неё попала молния, и яблоня цвела до самого
утра...

Словно зорче становятся глаза на чужбине!
И белое на белом видишь...

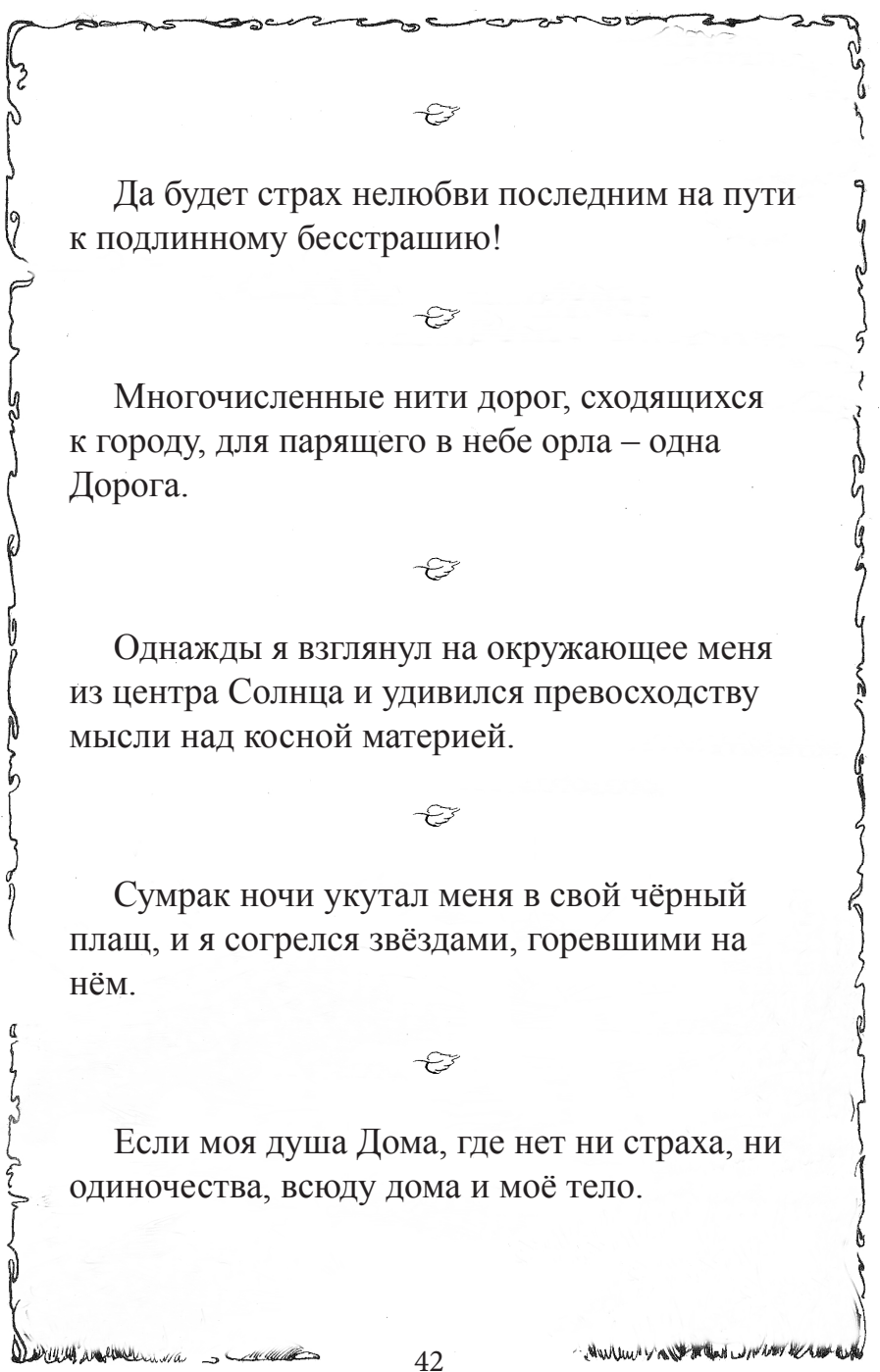
– Мы оба – из семейства ножей, меж нами
нет различия, – утверждал Меч.

– Различие не в нас, а в людях, которые
нами пользуются, – уточнял Скальпель.

Первый день зимы...
Души ненаписанных мною стихов за окном
играют в снежки!

От колючего утреннего мороза жмутся друг
к другу кошка с собакой...
Солнце грустит над крышей.

Щука, побывавшая однажды на берегу,
уверяла свою подводную братию: «Все боги –
отпетые рыболовы!»

Да будет страх нелюбви последним на пути
к подлинному бесстрашию!

Многочисленные нити дорог, сходящихся
к городу, для парящего в небе орла – одна
Дорога.

Однажды я взглянул на окружающее меня
из центра Солнца и удивился превосходству
мысли над косной материей.

Сумрак ночи укутал меня в свой чёрный
плащ, и я согрелся звёздами, горевшими на
нём.

Если моя душа Дома, где нет ни страха, ни
одиначества, всюду дома и моё тело.

Снилось мне как-то: моя душа летела к
далёкому солнцу...

Что ей световые года?

Выветри меня из этих песен, как запах
камыша из рыбацких сетей, чтобы всё стало
Твоим!

Мир, отразившийся в капле росы,
отражается в другой совершенно по-новому.

Всякое завершение ищет своего нового
начала. Всплывшая со дна лилия снова роняет
на дно свои семена.

В добром здравии духа совершая обычные
дела, можно с весенним тёплым ветром летать,
куда тебе хочется.

И корни деревьев тянутся к солнцу –
к огненной магме в центре земли.

Быть может, мы пришли не прожить, а
пропеть эту короткую летнюю жизнь.

Отвечаю за свои слова в семи будущих
жизнях: и атеист, не перестающий удивляться
простому серому дню – верующий в маску!

– И высокое облако может за подводную
корягу зацепиться, – утверждает зеркальная
гладь озера.

Сквозь меня плывут облака, текут реки,
растут деревья... Душа моя счастлива
объединиться с Тобой, ощутить в полной мере
чудо существования Твоего бытия!

И владыка ночи – Луна – светит отражённым светом владыки дня – Солнца.

В день, особенно трудный, душа моя обвилась вокруг солнечного луча повиликой и зазеленела над снежными равнинами облаков.

К недоступному гордецу правда в одежде скомороха приходит.

Золотою монеткою из щели светит молодой месяц...

Словно за небесами – ещё одни небеса!

Река, достигающая безбрежного Океана, одинаково любит оба своих берега.

Как долго, интересно, нужно жить, чтобы
перестать ощущать эту жизнь, как на губах
снежинку?

Молния – трещина неба, а за ней – океан
света мира иного...

Полюбив пёструю бабочку, маленький
цветок приобщился к миру за пределами
своего цветника.

Что для лесника саженец, то для берёзы –
березёнок.

Озеро, на котором всё лето жили лебеди,
жалуется наступающим зимним дням:
– Меня покинули белокрылые облака!

Трава, выросшая у дороги, покрывается
пылью далёких стран.

Столяр не ведаёт, кто сидит на его стульях.

Летающая поверх бесконечных перегородок
птица видит стоящее за всяким концом начало.

Птица, видящая дороги Земли голубыми,
верит в беспредельность непроторенных дорог.

Молния в поле попадает в одинокое дерево,
видное издалека.

Все Боги терпеливо дожидаются, когда же,
наконец, в экстазе взаимной любви Земля и
Небо родят полноценного ребёнка истории?

Грязной метлой чистоты в доме не
прибавишь.

И миллионом слов не рассказать о Жизни.
Двумя-тремя звуками можно вызвать её
образ во всей полноте.

Поэзия – это отпечатки в наших сердцах
следов Бога, пришедшего сказать, что Красота
– религия будущего.

Одуванчики, словно жёлтые дыплеты,
всюду мелькают в траве...

Так и не посмел перейти лужайку!

И восторженный рёв бури для спящей
приморской степи – колыбельная песня.

Отвечать ярким светом на густую тьму –
прекрасная участь звёзд.

Покажи свою красоту, о цветущая роза!
Скинь с себя золотую чадру пчелиного облака!

– Все мы вышли из медитации, – скажут
мои книги, представ перед Владыками Кармы
на Страшном Суде.

Блажен отлив, обнажающий донные
нечистоты, которые благополучно скрывает в
своей глубине лучезарный прилив!

Несовершенный исправляет Природу
на свой лад, совершенный учится у неё
дальнейшему совершенству.

Окружённое травой Дерево не замечает
своей неволи, шелестя листвой высоко в небе.

И соломинка — телескоп, если глядит в неё
муравей.

Телеграфные провода с воробьями — как
счёты из бухгалтерии...

Кто же считает на них облака?

Чуткому уху и струны телеграфных столбов
о многом играют.

И малая травинка растёт, питаясь светом
неба и соком земли.

Чем воин трусливее, тем больше при нём
оружия.

Поклонившись утру солнцу, приносящему
тебе тепло и радость, не забудь поклониться
ему и вечером.

Дровосек в старости любит сажать деревья.

Блажен этот мир, сотворивший приёмник
сердца, способный слышать песни других
миров!

Ветер — небесный младенец — с увлечением
лепит весь день замысловатые фигуры из
облаков...

Волны в бурю кичатся своей высотой.
Благодать тихого полдня превращает их
в единое братство, в котором отражаются
небеса.

Росток, певший когда-то дерево, становится
деревом и поёт облака...

Любимая песня всегда короткая.

Старое лето, исчезая в новом, дарит ему
аромат прелой листвы.

Выплакавшемуся по Земле облаку легче
подниматься в безводные небеса.

Когда озеро выйдет из своих берегов, лодка
достигнет далёкого горизонта.

Древесная почка, не отрицающая смену
форм существования, насладится жизнью
листка.

Звёздная книга неба с рисунками и
чертежами...

Каждый найдёт в ней ответ на свой вопрос!

И мох на камнях – Библия для прозревшего.

Пресные реки впадают в солёное море и
в новой своей жизни называют себя слезами
земли.

Пока не выйдешь к самому Морю, не
услышишь отдельных речей его волн.

Ищи вечность, заключённую в летучем
мгновении, и беспредельность, заключённую в
малой песчинке.

Пересаживаясь с одного попутного ветра на
другой, и малая пылинка способна совершить
кругосветное путешествие.

И картина про войну потрясает ветерана.

И песня о хлебе бывает о небе.

Капля в каплю попала...
Осень!

Не ищи осенью прошедшей весны. Нивы
сжаты, пустота и прохлада вокруг, неприступная
суровость небес. Но в собранных тобой золотых
зёрнах хранится до срока будущая весна.

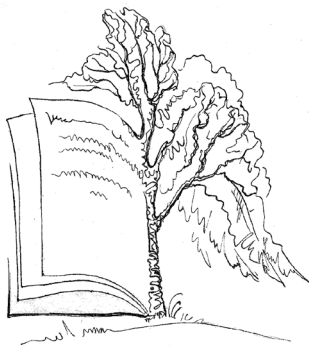
Фиолетовые деревья лишь во сне растут.

Грусть утраты облетевших листьев замещается радостью созерцания высоких звёзд.

Самое большое несчастье – иметь разрешающее любые желания счастье.

Любящий берёзу любит и её корни.

Мать, впервые принявшая меня на этом свете, в минуту моей смерти приди ко мне и снова прими мою грешную душу в тёплые руки твоей любви!

Муханов Игорь Леонидович

Хвала засохшему дереву

Лирическая философия

*Художественный редактор – Алёна Цами
Компьютерная вёрстка – Татьяна Денисова
Художник – Вера Карнаухова*

ISBN 978-5-9908164-5-9

Сдано в набор 18.04.16. Подписано в печать 29.04.16.
Формат 60х90/16. Усл.печ.л. 3,5. Заказ № 1804.

РОАК ООП

«Общероссийское литературное сообщество»
659333, Алтайский кр., г. Бийск, пер. Муромцевский, 2.

Отпечатано: ООО «Издательский дом «Бия» –
659333, Алтайский кр., г. Бийск, пер. Муромцевский, 2.